

Культурология

УДК 303.7

Мальшина Н.А.

Мальшина Наталия Анатольевна, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова (Саратов, проспект имени Петра Столыпина, 1), e-mail: malsnataliya@yandex.ru.

ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОСТЬ ИНДУСТРИИ КУЛЬТУРЫ РОССИИ КАК ЦЕННОСТНОЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОГРАММЫ

Между ценностными системами и научно-исследовательскими программами можно обнаружить сходство по форме – социальное поведение, защита жесткого ядра от опровергающих примеров – различие по содержанию: поиск истины и предсказание новых фактов в науке, поиск оправдания и новых сторонников в ценностной системе. Междисциплинарность как методологическая основа анализа индустрии культуры рассматривает индустрию культуры как специальный предмет анализа, интегрирующего многообразные данные о социально-экономических и культурных феноменах с целью выявления закономерностей их генезиса, функционирования, раскрытия базовых ценностно образующих оснований, динамики, особенностей типов деятельности. Исследование феномена индустрии культуры предполагает комбинирование подходов, в результате, индустрия культуры предстает как определенный способ производства культурных смыслов, организованный

в соответствии с требованиями современности и активно способствующий преобразованию окружающей реальности. Положительная эвристика научной программы исследования суботраслей индустрии культуры и положительная эвристика ценностной системы культуры отличаются друг от друга, но вместе обслуживают «твердое ядро» культуры. Положительная эвристика исследовательской программы индустрии культуры позволяет обнаруживать различные аномалии развития современной культуры и обращать на них дополнительное внимание. Положительная эвристика ценностной системы культуры заключается в сохранении базовых национальных ценностей культуры, от которых невозможно отказаться, не сломав культурную идентичность, то есть культурный код нации.

Ключевые слова: индустрия культуры, паттерны, бинарность, массовое потребление, ценность, стоимость.

Malshina N.A.

Malshina Natalia Anatolievna, candidate of philosophy, associate Professor of the Department of Humanities of the Saratov State Conservatory named After L.V. Sobinov (Saratov, Pyotr Stolypin Avenue, 1), e-mail: malsnataliya@yandex.ru.

THE POLYPARADIGMATICALITY OF THE RUSSIAN CULTURAL INDUSTRY AS A VALUE AND RESEARCH PROGRAM

There are similarities in form between value systems and research programs - social behavior, protection of the hard core from refuting examples, and differences in content: the search for truth and the prediction of new facts in science, the search for justification and new supporters in the value system. Interdisciplinarity as a methodological basis for the analysis of the cultural industry considers the cultural industry as a special subject of analysis that

integrates diverse data on socio-economic and cultural phenomena in order to identify patterns of their genesis, functioning, disclosure of basic value-forming foundations, dynamics, and characteristics of types of activities. The study of the phenomenon of the cultural industry involves a combination of approaches, as a result, the cultural industry appears as a certain way of producing cultural meanings, organized in accordance with the requirements of modernity and actively contributing to the transformation of the surrounding reality. The positive heuristics of the scientific research program for the sub-branches of the cultural industry and the positive heuristics of the cultural value system differ from each other, but together they serve the "solid core" of culture. The positive heuristics of the cultural industry research program makes it possible to detect various anomalies in the development of modern culture and pay additional attention to them. The positive heuristic of the cultural value system is to preserve the basic national cultural values, which cannot be abandoned without breaking the cultural identity, that is, the cultural code of the nation.

Key words: culture industry, patterns, binary, mass consumption, value.

Отраслевую экономическую направляющую культуры – индустрию культуры (creative industries) представляется возможным определить как «целый промышленный аппарат по производству единообразных, стандартизированных новинок в сферах искусства, живописи, литературы, кино, являясь, по сути, развлекательным бизнесом» [1], приносящий стабильный вклад в развитие общества.

Целью данного исследования является выявление и обоснование двойной функции индустрии культуры как «защитного пояса» смыслового ценностного «твердого ядра» культуры, а также как области исследовательской и ценностной программ культуры и в целом общества.

Используя методы институционального, экономического и

статистического, сравнительного и системного анализа, открытые статистические данные, представляется возможным выявить латентные паттерны применительно к основным отраслевым группам индустрии культуры России.

Выявление условий организации междисциплинарного дискурса на основе экономического инструментария позволяет сформировать реалистичный взгляд на современные концепции индустрии культуры как интегральной области исследования. Прогресс экономической науки может пониматься с точки зрения разных подходов, наиболее перспективным из которых является концепция научно-исследовательских программ И. Лакатоса [3]. Научно-исследовательские программы как развивающиеся структуры, согласно И. Лакатосу, содержат «жесткое теоретическое содержательное смысловое ядро», «защитный пояс», состоящий из двух разно заряженных составляющих вспомогательных гипотез: гипотезы, предназначение которых не допустить разрушительной эмпирической атаки на смысловое ядро теории (негативная эвристика), и гипотезы, определяющие преимущественную стратегию развития научного знания в рамках данной программы (позитивная эвристика)» [3, с. 73].

«Защитный пояс» должен «выдерживать главный удар со стороны проверок, защищая таким образом окостеневшее ядро, он должен приспособливаться, переделываться или даже полностью заменяться, если того требуют интересы обороны. Если все это дает прогрессивный сдвиг проблем, исследовательская программа может считаться успешной. Она не успешна, если это приводит к регрессивному сдвигу проблем» [3, с. 235]. В прогрессивно развивающейся программе каждая следующая теория успешно предсказывает появление новых дополнительных фактов. «Со временем эвристическая сила программы начинает ослабевать, и перед учеными возникает вопрос о том, стоит ли продолжать работать в ее рамках» [2, с. 23]. Исследовательская программа прогрессирует, – пишет

И. Лакатос, – если «ее теоретический рост предвосхищает ее эмпирический рост, то есть когда она с некоторым успехом может предсказывать новые факты ("прогрессивный сдвиг проблем"); программа регрессирует, если ее теоретический рост отстает от ее эмпирического роста, то есть когда она дает только запоздалые объяснения либо случайных открытий, либо фактов, предвосхищаемых и открываемых конкурирующей программой ("регрессивный сдвиг проблем")» [3, с. 219-220].

Представляется необходимым соотнести концепцию научно-исследовательской программы экономической составляющей индустрии культуры России и индустрии культуры как ценностной системы для поиска основ построения интегральной методологии исследования современной индустрии культуры России, общей теоретической символической базы научно-исследовательской программы.

Исследования по вопросу объяснения природы и модели развития экономической науки на основе концепции научно-исследовательских программ И. Лакатоса могут быть условно поделены на четыре группы:

- история экономической науки в контексте И. Лакатоса;
- анализ «жесткого» смыслового ядра экономических теорий;
- применение концепции И. Лакатоса к экономическим теориям;
- сравнительный анализ положений «жесткого» ядра теорий и эвристических последствий выявленных различий.

В положения «жесткого» ядра научно-исследовательской программы входят:

- обладание точными знаниями по экономической ситуации для принятия решения;
- выбор лучшей из возможных альтернатив;
- применение логики исследования, исходя из предыдущих положений;
- демонстрируют стабильное и скоординированное поведение

экономических структур.

«Жесткое» ядро научно-исследовательской программы включает в себя положения:

- субъект, принимающий решение, предпочитает наилучшую из альтернатив;
- принимающие решение субъекты действуют рационально (логично), но не обладают всей полнотой знаний относительно альтернативных вариантов действия в рассматриваемой ситуации;
- нескоординированное поведение экономических субъектов и структур.

Можно утверждать о том, что, с методологической точки зрения, наблюдается признаки кризиса экономической науки, так, В.М. Полтерович выделил «стремление представить экономические проблемы через совокупность интерпретаций представителей различных школ в отсутствие исследований, которые носили бы интегрирующий характер, объединяя разработки, сделанные с различных теоретических позиций» [9. с. 46-68.].

Решение рассмотренных методологических проблем возможно на основе общей теоретической символической системы. В «жесткое ядро» культурологической составляющей индустрии культуры, рассматривающей ее как ценностную систему (духовно-нравственный комплекс), входят базовые ценности, культурный код нации, в «защитный пояс» концепции входят периферические ценности.

В «жесткое ядро» концепции экономической составляющей индустрии культуры входят следующие принципы: 1) ослабление функционального подхода к трактовке рациональности и создание новых типов рациональности; 2) не существует экономики, свободной от институтов; 3) нормативный подход к исследованию экономической действительности.

«Защитный пояс» экономической составляющей концепции

представляют следующие положения: «1) преодоление противостояния методологического индивидуализма и холизма; 2) вместо оптимизирующего поведения – поиск удовлетворительного результата; 3) отказ от стабильности и экзогенных предпочтений экономического агента; 4) точек равновесия может быть несколько, а может не быть вообще; 5) междисциплинарное методологическое взаимодействие» [5].

Применение концепции И. Лакатоса на современные модели аксиологии позволяет получить: строения и структуры, функционирования, сменяемости, развитие, возникновение и гибель ценностных систем общества.

«Твердое ядро» – это базовые ценности, передаваемые из поколения в поколение, от которых общество или личность не может отказаться без потери своей сущности и необратимых трансформаций. «Защитный пояс» – периферийные ценности, дополнительные гибкие ценностные элементы, не устоявшиеся гипотетические матрицы. Они выполняют роль защитного слоя, сбрасываемого при появлении новых фактов и ситуаций, опровержения гипотез.

Таким образом, между ценностными системами и научно-исследовательскими программами в духе И. Лакатоса можно обнаружить сходство по форме – социальное содержание, защита «жесткого» ядра, и различие по содержанию – поиск истины и прогнозирование новых фактов в научно-исследовательской программе, поиск новых сторонников в ценностной системе.

Применение системного подхода к области культуры позволяет «рассмотреть данный вид деятельности как взаимосвязь социально-экономических и научно-технических элементов, произвести дифференциацию на управляющую, управляемую, обеспечивающую и обслуживающую подсистемы» [8, с. 27].

В современном поликультурном мире потребительские предпочтения

слабо корректируются при помощи традиционных классических подходов, а все больше определяются нелинейными инновационными методами, что требует новых методик описания данного процесса, новых подходов при анализе единиц, категорий, правил.

Культура как ментальная программа формирует ощущения, сознание и поведение в культурной антропологии, опираясь на условия, в которых происходит социализация и инкультурация человека. Одновременно сам субъект влияет и определяет содержание и смыслы культурного конструкта общества. Культурное потребление – это социальный, культурный и экономический процесс выбора товаров, взаимосвязанный с культурными моделями потребления и поведением потребителей. Следует также отметить, что потребление культурных благ на самом деле больше похоже на опыт. Это форма реализации материальных и нематериальных благ, которая приводит как к сиюминутному наслаждению, так и к накоплению глубоких состояний сознания.

Механизм потребления культуры отличается от классического потребления других благ. Экономика сводит культурное потребление только в простую схему производства, к цене, стоимости, как совершенному представлению ценности. Она не признает двойственности культурного потребления вместе с ценностями и мотивациями, которые не определяются рациональной рыночной логикой. Помимо символических и эмоциональных аспектов, культурное потребление имеет и характеристики, которые не могут быть объяснены в экономических терминах. Культурное потребление – это также «инструмент самосовершенствования, квинтэссенция интеллектуального, духовного и эстетического развития человека» [9], может быть инструментом социальной интеграции общества, укрепления национальной и коллективной идентичности, повышения общей культуры в обществе. Общество выражает себя через культурное потребление. Процесс потребления культуры требует определенных

входных базовых данных от потребителя. Таким образом, процесс культурного потребления – двухсторонний динамичный процесс обмена, характеризуемый определенными паттернами, шаблонами.

Более того, можно говорить о двух все более явных тенденциях, устойчивых направлениях: к дифференциации и одновременно к интеграции различных видов и жанров массовой культуры. Такие «противоположные тенденции массовой культуры» [11] в наибольшей степени реализуют ее функционально-проектный принцип. Данные тенденции приводят к «уплощению» ценностной системы: «в современной ситуации ценности становятся просто рубрикаторами рынка массового спроса, а «дворцом массовой культуры» стал интегрированный сервисный комплекс индустрии культуры как выражение направленности массового потребления среднего класса» [4]. Таким образом, индустрию культуры возможно рассматривать как механизм преобразования организованной деятельности в дискретные культурные практики, несоединимые, и следовательно, несопоставимые явления/феномены.

Ценность как внеэкономическое понятие, трактующее культуру как систему смыслов; стоимость как полностью экономическое понятие, рассматривающее культуру как систему платных услуг/индустрию культуры, направленных на получение прибыли путем тиражирования копий. В зависимости от исходной цели выбираются и базовые составляющие данных двух паттернов, и основные элементы конечной структуры системы культуры для конкретного потребителя в конкретный временной промежуток. «Культура в обществе коренится – часто неосознанным образом – в ценностях: в том смысле, что наблюдается широко распространённая склонность предпочитать некоторые обстоятельства по сравнению с другими» [10].

Взаимодействие различных видов искусства и творчества, интеллектуальной и культурной деятельности формирует единое значимое

пространство, что требует использования интегральных методов и способов исследования, основанных на специфике, модальности каждого вида деятельности, что приносит синергетический эффект развития. «В качестве такого источника развития предлагается рассматривать количественные информационно-аналитические методы исследования в приложении к многоплановой сфере, межкультурной сфере деятельности» [8, с. 27].

Существующая система оценки эффективности системы культуры не дает качественных показателей, формируя пласт псевдо/квазикультуры. «Главным критерием оценки развития системы культуры в настоящий момент являются финансовые показатели, что не может являться отображением эффективности системы культуры» [7, с. 90]. Существующий на настоящий момент социально-экономический контекст восприятия развития системы культуры не пересекается с общекультурной ситуацией традиционной архетипичной культуры. Сформировалось «постмодернистское состояние культуры (дифференциация, хаос, деконструкция, информационное общество, общество потребления массовой культуры, симулякр – репрезентация несуществующего, гиперреальность...)» [11]. Глобальный процесс индустриализации и экономизации культуры и искусства не способен сформировать потенциал для развития системы культуры, способствуя переходу на дальнейшую стадию постмодернизма культуры.

В культуре доминирует именно рыночный симулякр культуры – индустрия культуры. Характеристикой индустрии культуры становится абсолютизация имитации через идеалы, ценности и запреты, создавая паттерны, порождая виртуальное массовое сознание. Индустрия культуры порождает мнимые потребности, насаждает мнения и идеалы с целью обеспечения тотального диктата текущего общественного строя. Консюмеризм обеспечивает нормальное функционирование капиталистической системы. Так эпоха Просвещения пришла к

парадоксальному итогу: подчинив себе природу, человек оказался в подчинении собою же созданной социальной машины. Успешную перспективу современности можно видеть в сочетании потенциала массовой культуры и личности производителя /потребителя культуры как центра идентичности.

Отсюда вытекает другое важное свойство индустрии культуры – отстранение, подчинение и поглощение любой контркультуры через движение против сложившихся паттернов, их преодоление. Следовательно, любая попытка внутри понятия индустрии культуры провести модернизацию ведет лишь к усилению коммерциализации.

Концепция И. Лакатоса в современных ценностных моделях объясняет строение и структуру, функционирование, сменяемость, развитие, возникновение и гибель ценностных систем общества.

«Твердое ядро» – это базовые, многократно подтвержденные ценности, от которых общество или личность не может отказаться без потери самоидентичности. «Защитный пояс» – периферийные, дополнительные ценности, характерные для определенного времени и места.

Можно утверждать, что «замена традиционных ценностей российского общества, составляющих на протяжении тысячи «твердое ядро» его ценностной системы, невозможно пока не сформируется альтернативной программы фундаментальных нравственных ценностей, сопоставимой с парадигмой традиционных ценностей» [2, с. 30]. Ценностная система, в отличие от научно-исследовательской программы, не может быть рассмотрена только как эффективная или неэффективная, а является объясняющей и смыслообразующей.

Исходя из концепции научно-исследовательских программ И. Лакатоса, применительно к исследованию современной индустрии культуры положительная эвристика научной программы исследования

суботраслей индустрии культуры и положительная эвристика ценностной системы культуры отличаются друг от друга, но вместе обслуживают «твердое ядро» культуры. Положительная эвристика нацелена на открытие новых первоочередных проблем развития культуры, которые должны быть решены в ближайшем промежутке времени. Положительная эвристика исследовательской программы индустрии культуры позволяет обнаруживать различные аномалии развития современной культуры и обращать на них дополнительное внимание.

Положительная эвристика ценностной системы культуры заключается в сохранении базовых национальных ценностей культуры, от которых невозможно отказаться, не сломав культурную идентичность, т.е. культурный код нации.

Авторский взгляд заключается в необходимости отказа от дисциплинарного подхода в исследовании индустрии культуры как интегральной области экономической и культурной сфер общественного бытия. Междисциплинарность как методологическая основа анализа индустрии культуры рассматривает индустрию культуры как специальный предмет анализа, интегрирующего многообразные данные о социально-экономических и культурных феноменах с целью выявления закономерностей их генезиса, функционирования, раскрытия базовых ценностнообразующих оснований, динамики, особенностей типов деятельности. Индустрия культуры интегрирует накопленные знания в области смежных наук и сфер деятельности, исключая любую методологическую унификацию, в пользу методов, способных решать задачи комплексного уровня познания многосоставного явления индустрии культуры. Исследование индустрии культуры предполагает гибкое междисциплинарное комбинирование подходов, в результате чего она предстает как определенный способ производства культурных смыслов, ценностей и норм, активно взаимодействующий и способствующий

преобразованию внешней среды.

Междисциплинарность индустрии культуры создает новую инструментальную методологическую целостность на основе результатов исследования ряда междисциплинарных областей, таких как антропология, социология, психология, философия культуры и др., а также применения методов целого ряда наук для решения аналитических задач. Каждый метод, к которому прибегает исследователь культуры, «теряет прежний характер самодостаточности, но приобретает качество взаимодополняемости, особой сопряженности с другими познавательными принципами, процедурами, приемами анализа, что позволяет культурологическому исследованию отображать свой сверхсложный объект – культуру» [10, с. 282.].

Современная индустрия культуры интегрирует накопленные знания в области смежных наук и сфер деятельности, которые, по замечанию С. Н. Иконниковой, являются «не только ее питательной средой, но и необходимым фундаментом» междисциплинарного анализа. Как интегративная область знаний и сфер деятельности, индустрия культуры, безусловно, имеет более значимые возможности в исследовании культуры как целостной системы. В рамках индустрии культуры исключается любая методико-методологическая унификация в пользу «ориентации на многосторонность дисциплинарных толкований, достигаемых в индивидуальном процессе интеллектуального междисциплинарного диалога. Индустрия культуры не претендует на тотальное объединение наук на основе идеальной междисциплинарности, иерархии и единой теоретико-методологической позиции, а представляется необходимым использовать лишь методы, способные решать задачи комплексного уровня познания многосоставного явления индустрии культуры.

Вместе с тем междисциплинарный подход к изучению индустрии культуры возможен лишь на базе общетеоретической концепции,

выступающей в качестве интегративной методологической основы, объединяющей все многообразие аспектов изучения культуры в целостную систему, определяющей концептуальную основу интеграции методов гуманитарных наук в исследованиях индустрии культуры.

Таким образом, между ценностными системами и научно-исследовательскими программами в духе И. Лакатоса можно обнаружить сходство по форме – социальное поведение, защита жесткого ядра от опровергающих примеров – различие по содержанию: поиск истины и предсказание новых фактов в науке, поиск обоснования и новых сторонников в ценностной системе.

Массовая культура, рыночная экономика, бизнес как состояние общества содержат в себе как позитивные, так и негативные тенденции.

Автором выявлены два бинарных смысловых конструкта современного состояния системы культуры России – «ценность» и «стоимость». Ценность как внеэкономическое понятие, трактующее культуру как систему смыслов; стоимость как полностью экономическое понятие, рассматривающее культуру как систему платных услуг/индустрию культуры, направленных на получение прибыли путем тиражирования копий. В зависимости от исходной цели выбираются и базовые составляющие данных смысловых конструктов, и основные элементы конечной структуры системы культуры для конкретного потребителя в конкретный временной промежуток. Конечно, данные смысловые конструкты взаимосвязаны и взаимозависимы и могут быть составлены в комбинацию
производитель-потребитель-скорость
производства/тиражирования/воспроизведения культуры.

Комбинация дает набор самых основных характеристик индустрии культуры в зависимости от подавляющего положения какого-либо из компонентов набора показателей в пространстве и времени комбинация меняется, и предоставляемый результат отвечает требованиям всех

элементов. Информация выступает центральным компонентом и условием функционирования данной комбинации, так как одновременно и интегрирует, и дифференцирует рынок по отраслевым группам индустрии культуры, потребителей по сегментам, скорость производства или тиражирования/воспроизводства услуг/товаров культуры по временным показателям. Данная комбинация обладает особенной характеристикой: на каждое требование (запрос) одного из элементов комбинации выдаётся конкретный результат, что позволяет при заданных параметрах запроса определять последующий отклик других элементов комбинации. В результате, конечный продукт может быть произведением искусства или рыночной копией, симулякром.

При формировании комбинаций трех пар смысловых конструктов путем наложения полей одной на другую образуется область, учитывающая все характеристики индустрии культуры, является интегральной областью индустрии культуры. При этом результат во многом зависит от уровня духовно-творческой свободы общества. В зависимости от исходной цели выбираются и базовые составляющие данных паттернов, и основные элементы конечной структуры системы культуры для конкретного потребителя в конкретный временной промежуток.

Основополагающим паттерном индустрии культуры как интегральной области экономической и культурной деятельности является бинарность всех основных смысловых конструктов индустрии культуры России. Визуализация и фрагментарность современной индустрии культуры также выступают схемой-образом ее функционирования.

Однако в модели показатели комбинации смысловых конструктов иерархически соответствующие: высокий уровень показателя ценности и средний уровень стоимости, высокий уровень творчества и средний уровень сервиса, высокий уровень знаний и средний уровень информации. Интегральная модель индустрии культуры функционирует как механизм,

направленный именно на внеэкономические компоненты индустрии культуры. В результате, экономические показатели рассматриваются как обеспечение интеграции восстановления и дальнейшего развития внеэкономических компонентов индустрии культуры. Одновременно меняются и экономические компоненты индустрии культуры, естественно испытывая влияние и проникновение составляющих ценностных, творческих компонентов знания.

В результате конвергенции смысловых конструкторов индустрии культуры формируется новый тип экономических отношений, в котором экономические факторы не находятся в приоритетном положении, а именно нематериальные факторы определяют направление развития индустрии культуры. Формируется новый тип экономических составляющих, отвечающих ценностным культурным предпочтениям, формируются экономические отношения нового типа.

Отказ от дисциплинарного подхода в исследовании индустрии культуры как интегральной области экономической и культурной сфер общественного бытия. Междисциплинарность как методологическая основа анализа индустрии культуры рассматривает индустрию культуры как специальный предмет анализа, интегрирующего многообразные данные о социально-экономических и культурных феноменах с целью выявления закономерностей их генезиса, функционирования, раскрытия базовых ценностнообразующих оснований, динамики, особенностей типов деятельности.

Для современной индустрии культуры недостаточны существующие классификации, а характерно динамичное смещение понятий ядра и периферии культуры, мозаичный принцип построения, а также принципиально иные, чем прежде, возможности для активного индивидуального пересечения границ, что значительно расширяет диапазон приемлемости норм, ценностей и культурных образцов, стандартов,

рынков. Индустрия культуры интегрирует накопленные знания в области смежных наук и сфер деятельности, исключая любую методологическую унификацию в пользу методов, способных решать задачи комплексного уровня познания многосоставного явления индустрии культуры. Исследование феномена индустрии культуры предполагает комбинирование подходов, в результате, индустрия культуры предстает как определенный способ производства культурных смыслов, организованный в соответствии с требованиями современности и активно способствующий преобразованию окружающей реальности.

Представляется необходимым в исследовании индустрии культуры как дуалистичной / интегральной сферы деятельности, функционирующей на стыке экономической/ материальной и культурной / нематериальной, применение методологии отказа от: усредненного/ медиального подхода в трактовке данных (т.к. нивелирует прогностические возможности) в пользу точечного подхода к каждому объекту исследования; общей методологии развития в пользу субъектного подхода исследования; дисциплинарного деления в методологии исследования в пользу парадигмального подхода научных исследовательских программ (И. Лакатос) потока теорий на основе надотраслевой технологии; линейной методологии исследования в пользу гибкой нелинейной методологии исследования; одной модели развития индустрии культуры в пользу множественности субъектных моделей развития, обусловленных спецификой экзогенных и эндогенных факторов объекта исследования. Авторский взгляд заключается в утверждении необходимости вывода индустрии культуры из-под диктата экономической интерпретации для нейтрализации негатива и антикультурных составляющих.

Индустрия культуры является защитным поясом «твердого ядра» культуры и содержит как позитивное, так и негативное эвристическое значение. Влиять на неподдающееся управлению смысловое твердое ядро

культуры возможно через поддающуюся управлению индустрию культуры. Трансформация архетипов культуры современного общества потребления и смена смыслового ценностного ядра культуры России возможна в случае замены ценностной системы «защитного пояса» ядра культуры – индустрии культуры. Поэтому особое значение имеет смысловая ценностная система современной индустрии культуры России: паттерны, доминанты и детерминанты.

Список источников

1. Адорно, Т.В., Хоркхаймер, М. Культурная индустрия. Просвещение как способ обмана масс. – М.: Ад Маргинем Пресс. 2016. – 104 с.
2. Кравченко, А.И. «Твердое ядро» и «защитный пояс» И. Лакатоса: структура и функции ценностной системы // Социология. – 2021. – № 6. – С. 15-32.
3. Лакатос, И. История науки и её рациональные реконструкции // Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки. – М.: изд-во “Прогресс”, 1978. – С. 203–235.
4. Мальшина, Н.А. Механизм развития услуг индустрии культуры с использованием интегрированных сервисных комплексов. – Саратов: Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова, 2018. – 425 с.
5. Мальшина, Н.А. Постнеклассическая парадигма в исследовании индустрии культуры России: Новый тип рациональности и системы ценностей // Культура культуры. – № 3. – 2024.<http://www.cult-cult.ru/the-post-non-classical-paradigm-in-the-study-of-the-russian-cultural-industry/?ysclid=m4js8e7gnh427701463>
6. Мальшина, Н.А. Междисциплинарная основа интеграции

современной индустрии культуры РФ // Вестник Московского университета культуры и искусств. – 2021. – № 6(104). – С. 59-65.

7. Мальшина, Н.А. Процессный подход к функционированию культурных индустриальных форм / Н.А. Мальшина // *Studia Culturae*. – 2021. – № 49. – С. 82-93.

8. Мальшина, Н.А. Терминология креативной индустрии в аспекте лингвокультурологии // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 1. – С. 21-29.

9. Полтерович, В.М. Кризис экономической теории // *Экономическая наука современной России*. 1998. – № 1. – С. 46-68.

10. Петрусева, Н.А. Вербальный комментарий Х. Лахенманна как дискурс // *Мировая литература в контексте культуры*. – 2009. – С. 212-216.

11. Тенденции развития индустрии развлечений и медиа в мире.
URL:

<https://www.pwc.ru/ru/publications/media-outlook/mediaindustriya-v-2019.pdf>

12. Alexander, V.D. *Sociology of the arts: exploring fine and popular forms* (Vol.23): Oxford: Blackwell. 2003. – 366 p.

13. Bermingham, A. Introduction. The consumption of culture: image, object, text. *The Consumption of Culture*, 1995.–1-20.

14. Hofstede, G. *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations*. Thousand Oaks CA: Sage Publications. 2001. – 616 p.

15. Jameson, F. *Postmodernism, or The cultural logic of late capitalism*. Duke University Press. Place of Publication: Durham, NC. 1991, – 314 p.

16. Kerrigan, F., O'Reilly, D., & Lehn, D. V. Producing and consuming arts: a marketing perspective. *Consumption Markets & Culture*, 12 (3), – 203-207. (2009). doi:<http://dx.doi.org/10.1080/10253860903063212>

17. Klamer, A. Accounting for social and cultural values // *The Economist* 150 (4), 2002. – P. 453-473.

18. Mal'shina, N., Garnov, A.P. Modern principles analysis of resource flows in crisis conditions culture and creative industry / Сан-Франциско, 2020. – 101 p.

19. Scandizzo, P.L. Cultural consumption, growth and chaos. SimulationPractice and Theory, 1, 1993, – p. 5-16.